

**РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРИЕМА «ПРЕДВАРЕНИЯ»
В ИДЕЙНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОМАНОВ
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»
И И.С. ШМЕЛЕВА «ПУТИ НЕБЕСНЫЕ»**

А.А. Михайлова

МБУ «Редакция газеты «Наш город Тамбов», г. Тамбов

Рецензент д-р филол. наук, профессор И.М. Попова

Ключевые слова и фразы: иносказание; образность; старчество; сюжетосложение; художественное предварение.

Аннотация: Рассмотрен один из значимых художественных приемов Ф.М. Достоевского и И.С. Шмелева – предсказание судьбы героев старцами. Обозначены основные характеристики пророчества в художественных произведениях: краткость формы, емкость содержания, использование художественно-образительных средств языка и иносказаний, реализуемых как в слове, так и в жесте. Определено, что художественный прием предсказания старца имеет важнейшее значение для раскрытия эволюции духа героя, изменяющей его судьбу, а также для сюжетосложения произведений Достоевского и Шмелева.

Проблему старчества в центр своих произведений ставили Ф.М. Достоевский и И.С. Шмелев. Старцы в романах Достоевского «Братья Карамазовы» и Шмелева «Пути небесные», как правило, статичные образы, выступающие в роли учителей с высоким духовно-нравственным уровнем и непререкаемым для главных героев авторитетом. Важнейшую роль в обозначении траектории жизненного пути играет художественный прием «предварения», который зачастую реализуется в форме мудрых наставлений и предсказаний старцев. Пророчество чаще всего представлено в виде иносказания, выступающего в роли некоего кода, где в нескольких словах зашифрована ожидающая героев судьба.

Слово старца Зосимы в романе «Братья Карамазовы» вначале представлено широко развернутой проповедью, в которой он проводит свои идеи, представляющие собой одну из доминант философского спора между отстаиванием религиозного восприятия мира и бунтом против него. Предсказания разного уровня – от событий в жизни частного лица до судеб государства и мира – вплетены в произведение в разных художествен-

Михайлова Александра Анатольевна – корреспондент МБУ «Редакция газеты «Наш город Тамбов», e-mail: Aleksandra_tmb@mail.ru, г. Тамбов.

ных воплощениях. Например, по справедливому замечанию исследователя В.Е. Ветгловской, для убеждения в справедливости каких-нибудь частных, маловажных «пророчеств» Достоевский косвенно доказывает справедливость и всех остальных предсказаний старца Зосимы, «которые далеко не так невинны, как те, на которых автор считает нужным особенно настаивать» [2, с. 26].

Через вербальное общение с людьми старец Достоевского укореняет в их сердцах некую программу, по которой в художественном пространстве романа ими будут осуществляться действия по совершенствованию духа и преобразованию окружающего мира. Утверждения старца Зосимы более характерны для земного бытия человека и нацелены на их практическое применение в повседневной жизни. В конечном же счете они восходят к цели стяжания Царства Небесного, являясь пунктами подготовки персонажа к жизни вечной.

Прием «предварения» у Достоевского выражается в прямой или косвенной форме. Например, любимого своего ученика Алешу Карамазова старец готовит к ответственному «делу» – обращению грешников к вере и покаянию. Он благословляет Алешу идти «в мир»: «Благословляю тебя на великое послушание в миру. Много тебе еще странствовать. И ожениться должен будешь, должен. Все должен будешь перенести, пока вновь прибудеши. А дела много будет. Но в тебе не сомневаюсь, потому и посылаю тебя» [4, т. 14, с. 71–72]. То есть старец предвидит, что его ученику предстоит нелегкая судьба, вехи которой он и обозначает. Но после жизненных испытаний младший Карамазов уже навсегда должен укрепиться в вере и стать духовно сильным, способным помогать людям. После этого он снова вернется в монастырь. Все это отец Зосима говорит ему открыто, не прибегая, как часто делают старцы, к каким-либо изобразительно-выразительным средствам, скрывающим до времени глубинный смысл предсказания, потому что, во-первых, старец уверен в духовной силе Алеши, в том, что он способен устоять, узнав страшную правду; во-вторых, отцу Зосиме важно четко определить будущее послушание юноши.

Иначе отец Зосима пророчествует Ивану: выражая предварение не только вербально, но и жестом. Сначала он говорит: «Дай вам Бог, чтобы решение сердца вашего постигло вас еще на земле, и да благословит Бог пути ваши!» [4, т. 14, с. 66]. И далее посредством жеста благословения старец напутствует его на очистительное страдание и укрепление веры.

Дмитрию же старец пророчествует в виде аллегорического жеста – земного поклона. Таким образом отец Зосима предсказал страшную судьбу Мити и попытался в то же время предотвратить трагедию, символическим жестом демонстрируя способ кроткого всепрощающего примирения отца и сына. Наряду с этим жестом старец впоследствии представляет и вербально выраженное предсказание, говоря о Мите: «Словно всю судьбу его выразил вчера его взгляд. Был у него один взгляд... так что ужаснулся я в сердце моем мгновенно тому, что уготовляет этот человек для себя» [4, т. 14, с. 259]. Но вместе с тем старец «почтил» ожидающие героя страдания, которые станут для него очистительными, ведь судьба Дмитрия Карамазова – прямое воплощение в жизнь завета отца Зосимы о необходимости сделать «себя же ответчиком за весь грех людской» [4, т. 14, с. 290]. В структуре романа этот эпизод выполняет особую значимую роль.

«Поклон старца Зосимы Мите вызывает в нас разнообразные и неопределенные ожидания, которые не делают более четкой структуру романа, а повышают наш интерес к нему. Такое загадочное предсказание подчеркивается любопытством и изумлением, которые оно вызывает у присутствующих, а также следующим за ним загадочным замечанием о неотвратимости того, что должно произойти», – отмечает Р.Л. Бэлнеп [1, с. 76].

Косвенное предварение Достоевский использует в эпизоде, когда отец Зосима предпринимает еще одну попытку предотвратить преступление и направляет к братьям Алешу: «Около братьев будь. Да не около одного, а около обоих» [4, т. 14, с. 72]. Старец будто поручает Ивана и Дмитрия руководству Алеши. Прав В.А. Свительский: «Здесь и предсказание, что одинаково тягостный путь предстоит не только аффектированному Дмитрию, но и внешне сдержанному Ивану» [7, с. 14].

Можно считать, что в прямых предварениях есть элементы косвенного предсказания. Ведь старец не стесняет свободы личности братьев Карамазовых: «Выражая свое пророчество в аллегорическом жесте благословения и земного поклона, он, собственно, не дает ни однозначной оценки, ни логически четкой программы будущего пути Дмитрия и Ивана. В своих жестах-намёках он скорее предсказывает самое общее направление дальнейших путей двух братьев, сопровождая предсказание ограниченной, суженной оценкой» [7, с. 24].

В отличие от Ф.М. Достоевского, представляющего художественный прием «предварения» в трех формах, И.С. Шмелев концентрируется исключительно на пророческом слове. Причем слово старца у Шмелева предельно краткое, но емкое, насыщенное глубинным смыслом, что достигается путем активного привлечения в его речь образности. Можно вполне согласиться с Л.Е. Зайцевой в том, что «речь старца в текстах Шмелева – притчевая, исполненная сокровенного смысла» [6, с. 111]. Остановимся на наиболее ярких примерах.

Первая старица, с которой мы встречаемся в романе «Пути небесные», – насельница Страстного монастыря матушка Вириная, особенно близкая для главной героини как ее наставница. Шмелев подчеркивает, что Вириная-вратарница «слыла за прозорливую» [8, с. 138]. Героиня свои пророчества облекала в форму иносказания, поэтому особенностями ее речи являются образность и загадочность. Дарью матушка называет «ласточкой-девонькой». Образ ласточки, как характеризующий героиню, указывает на ее доброту, нежность, на ее светлую душу. Ласточка – символ весны, добра, надежды, возрождения, домашнего тепла и счастья. Это счастье Даринька принесла Вейденгаммеру, пополам со страданием испытала его и сама. Предрасположенность героини к жизни в миру старица обозначает образно: «Глазки у тебя за стенку смотрят» [8, с. 138]. Стена – образ границы между миром монастыря и внешним светским миром. Перед совершением героиней побега Вириная-вратарница намерение Дариньки вновь характеризует через зооморфный образ птицы: «крылышки воспришь». Это намек на полет, который не одобряется матушкой, поскольку в данном словосочетании слышатся нотки порицания. Попутно заметим, что Дарью называет «птичкой» и лихач, подхвативший ее на глазах у вратарницы. Итак, выбор героиней светской жизни и страстной, а не милосердной любви связан с образом осознанного вылета птенца из привычной среды, из родного гнезда.

Но впоследствии матушка Виринея согревает героиню и ее избранника ласковыми словами и как бы соединяет их, благословляя их своим предсказанием на последующую жизнь: «Господь вас обоих и пожалеет, обоих и привееет, как листочки в уюточку» [8, с. 175]. Последняя фраза насыщена сокровенным смыслом: глагол «привееет» несет в себе в данном контексте образ уюта, тепла, покоя; листочки – это символический образ безвольно несущихся по воле природной стихии существ, косвенно предсказывающий, что впоследствии герои будут бессильны бороться с соблазнами страстей: Дарья – с любовью к Дмитрию Вагаеву, Виктор Алексеевич – с увлечением новой страстью в Петербурге. Но сначала Вейденгаммер на Рождество почувствует то, что предсказала старица, – радость и покой: «Все, все укрыто, “привеяно в уюточку”» [8, с. 195]. Однако старица смотрела дальше, и смысл притчевого слова матушки раскрывается по мере развития действия. Знаменательно, что толкование пророчества писатель в «Путях небесных» вкладывает в уста самих персонажей для того, чтобы важные факты будущей жизни были вынесены на поверхность во избежание неправильной трактовки их читателем.

Только после серьезных испытаний герои заслужат покой – окажутся «в уюточке», в имени. Интересен тот факт, что матушка Виринея предсказала даже его название – Уютово (так по ошибке оно было переделано героями из настоящего его наименования Ютово).

Важнейшую роль играют в романе и встречи героев с отцом Варнавой Гефсиманским: именно он направляет оказавшуюся в тупике Дарью, а вместе с ней и Виктора Алексеевича, на путь благочестия. Беседуя с Даринькой, старец говорит образно и иносказательно, к тому же использует прием игры словами. Так, пророчествуя о будущей судьбе героини, о преодолении ею страстей и искушений, он берет в основу своих слов перевод ее имени на русский язык: «Дарья... вот и не робей, *победишь*» [8, с. 471]. О том же преодолении неверия и гордыни Вейденгаммером с помощью своей спутницы предсказывает старец: «Что он без тебя, *победитель-то твой?*» [8, с. 471]. Давая тем самым послушание на всю будущую жизнь, отец Варнава не облакает свой совет в сложные фразы, а с помощью образа-символа, игры именем героев доносит до сознания посетительницы самую суть своего взгляда на ее положение: «Потомись, потомись... вези возок» [8, с. 471]. Под этим послушанием в миру для той, которая по поведению и образу жизни «без ряски, а монашка» [8, с. 471], старец подразумевает поручение «привести сомневающегося Вейденгаммера к Богу» [3, с. 87]. Таким образом, старец вверяет семейное руководство Дарье, но и предупреждает, что на долю девушки выпадает более трудная часть духовной и душевной «работы», требующая напряжения сил.

Обращает на себя внимание частое употребление старцем пословиц, порой варьированных. Например, «Без вины виновата, а неси – *вынесешь*» [8, с. 471]. Получается, в грехе Дарьи отец Варнава усматривает не столь много ее вины, как героиня сама считает, но и не снимает с нее полной ответственности. Между тем он настаивает на том, чтобы девушка «прибилась к одному берегу», шла по однажды выбранному пути.

Не оставляет своими заботами старец и Виктора Алексеевича: «А просвирку *ему дай, надо ему*, голодный он» [8, с. 471]. Отец Варнава имеет в виду, конечно, духовный голод, и через первый шаг, действие фи-

зическое – добровольное вкушение просфоры – совершается неощутимое действие духовное – изменение сознания, возвышение духа, побуждение к вере.

Старец Варнава предсказывает переезд супругов, приглашая по пути навестить его. Закрывая свою речь, батюшка говорит: «Погляжу на вас, *победителей*» [8, с. 471]. Последним словом он, как и матушка Вириная, как бы объединяет их в общей борьбе и общей победе, в общей судьбе. Дальнейший путь и предназначение героини становятся ей ясны: «Благословение и благословение старца сообщают Дариньке ведение пути спасения. Последующий текст романа должен служить раскрытию и осуществлению каждого старческого слова: речь его является фундаментом содержания второго тома романа» [6, с. 112].

Перед отъездом в купленное имение героиня точно исполняет наказ старца Варнавы посетить его. Приглашая к себе, батюшка, вероятно, предвидел, что к тому времени улягутся все душевные неурядицы. И действительно, отец Варнава отмечает готовность Дариньки к мужественному исполнению своего предназначения, ведению своего спутника-невера: «...помню, пуганая была, а вот теперь и не боишься...» [8, с. 505].

К тому же как бы в укрепление уверенности посетителей в его словах старец касается настоящего героя, о котором ему еще не рассказывали: «Была Дарья, а вот, барыня стала, чисто *помещица*...» [8, с. 505]. Налицо не просто совпадение, а пример прозорливости старца – Даринька действительно стала помещицей. Это знание батюшки изумляет героев, Виктор Алексеевич даже «чувствовал себя смущенно» [8, с. 505]. Старец уделяет внимание и ему, напутствуя: «*Победитель*. Вот и побеждай» [8, с. 505]. Конечно, отец Варнава говорил здесь о духовной победе над неверием и грехом, что позже разъясняет Вейденгаммеру Даринька: «Он без слов, жалея, внушал тебе... сознать грех и...» [8, с. 626], следует добавить, покаяться, исправиться.

Батюшка «благословил на путь» героев, но многозначное слово «путь» здесь передает смысл не просто дороги в имение, а нового пути, ведущего их к обозначенной старцем победе, к Небесному Отечеству. О духовном же опыте старец говорит в связи с тем, что теперь место проживания героев расположено недалеко от больших монастырей. Они получают возможность общения с насельниками обителей, которые примут духовное попечение о них. Весь этот смысл старец закладывает в нескольких словах с помощью характерной для его речи иносказательности, к тому же в данном случае он прибегает к употреблению паронимов: «Оптино... вот вы и опытные будете...» [8, с. 505].

Таким образом, перипетии в судьбах главных героев романов «Братья Карамазовы» и «Пути небесные» в общих чертах намечены задолго до их осуществления посредством приема «предварения», выраженного в разных формах, благодаря чему герои готовы к будущим испытаниям. Старцы, направляя жизненные пути персонажей в романах Достоевского и Шмелева, играют важнейшую роль в их произведениях. «Предварения» направлены как на предостережение от ошибок или на одобрение будущего выбора, так и на укрепление веры по исполнению пророчества. В то же время активное использование старцами иносказания помогает избежать прямого дидактизма, лишаящего человека свободной воли, побуждает

персонажей к размышлениям над своим духовным состоянием, поэтому над разгадыванием смысла «предварения» праведника персонажи трудятся на протяжении всего повествования, открывая перспективу для развития своей духовной жизни, для сосредоточения на духовном поиске и возрастании.

Список литературы

1. Бэлнеп, Р.Л. Структура «Братьев Карамазовых» : пер. с англ. / Р.Л. Бэлнеп. – СПб. : Академ. проект, 1997. – 144 с.
2. Ветловская, В.Е. Поэтика романа «Братья Карамазовы» / В.Е. Ветловская. – Л. : Наука, 1977. – 200 с.
3. Галанина, О.Е. Духовный реализм И. Шмелева: лейтмотив в структуре романа «Пути небесные» / О.Е. Галанина, В.Т. Захарова. – Н. Новгород : Изд-во Новгород. гос. пед. ун-та, 2004. – 116 с.
4. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 14 / Ф.М. Достоевский. – Л. : Наука, 1976. – 510 с.
5. Там же. Т. 15. – Л. : Наука, 1976. – 624 с.
6. Зайцева, Л.Е. Религиозные мотивы в позднем творчестве И.С. Шмелева (1927–1947) : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Зайцева – М., 1998. – 157 с.
7. Свительский, В.А. Композиционная структура романа Ф. Достоевского «Братья Карамазовы» / В.А. Свительский // Анализ художественного произведения / Воронеж. гос. пед. ин-т. – Воронеж, 1977. – С. 5–42. – (Изв. Воронеж. гос. пед. ин-та ; т. 173).
8. Шмелев, И.С. Пути небесные / И.С. Шмелев. – М. : Дарь, 2007. – 848 с.

The Role of the Artistic Technique «Anticipation» in Ideological and Esthetic System of the Novels «The Brothers Karamazov» by F.M. Dostoevsky and «The Heavenly Ways» by I.S. Shmelyov

A.A. Mikhaylova

Newspaper Editorial Office «Nash Gorod Tambov», Tambov

Key words and phrases: allegory; artistic anticipation; eldership; figurativeness; plot composition.

Abstract: This article deals with one of the artistic techniques – elderly men’s prophecy of the characters’ destiny – used by F.M. Dostoevsky and I.S. Shmelyov. The main characteristics of prophecy in these works include brevity of the form, contents capacity, the use of the stylistic devices and allegories both in verbal and non-verbal forms. It is determined that the artistic technique of elderly men’s prophecy is very important for disclosure of the characters’ spiritual evolution, dominating their destiny, as well as for the plot composition of the novels by Dostoevsky and Shmelyov.

© А.А. Михайлова, 2012